

Письмо в редакцию

Кривое зеркало господина Полякова

Это письмо пришло в редакцию из Берлина, его автор — один из россиян, ныне проживающих в Германии, поставленный читатель «ОЛГ». Увы, взявшись за перо его заставили слова, прозвучавшие на площадках Германо-Российского фестиваля из уст одного московского писателя и вызвавшие у нашего корреспондента негативную реакцию. Фамилия и точный адрес автора в редакции имеются, но мы, по просьбе написавшего, их не указываем.

Вот уже семь лет подряд в Берлине ежегодно проводится Германо-Российский фестиваль, приуроченный к Дню России, — масштабное трёхдневное мероприятие напподроме Карлхост. Цель этого форума — дальнейшее развитие диалога между народами двух стран и, прежде всего, жителями столиц, расширение культурного сотрудничества, укрепление деловых связей, поддержка соотечественников, проживающих в Германии, презентация актуальных художественных, литературных, издательских проектов, книжных выставок, выступлений артистов и спортсменов.

В нынешнем году на фестиваль Правительством Москвы были delegированы представители современной российской литературы: прозаики и публицисты, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, детский писатель Юрий Любимов, поэт, первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов, вице-президент Ас-

социации книгоиздателей России Олег Филимонов.

Юрий Поляков дважды выступал перед слушателями: в Русском доме и в «Литературном шатре» на упомянутомпподроме. Рассказывал он о своих писательских достижениях, о фильмах и спектаклях по его произведениям. Оттого, как с приходом в «Литературную газету» геройски «запретил материину и употребление непонятных слов и выражений».

Являясь членом Совета по культуре при Президенте России (то есть, обладая высоким статусом), он при ответах на некоторые вопросы высказывал своё мнение столь некорректно, что вызвал недовольство и возмущение многих присутствовавших. Когда кто-то из наших писателей задал вопрос, каковы перспективы МСПС, Поляков ответил следующее:

— Этим союзом до самой смерти руководил С.В. Михалков. Его заместителем был Ф.Ф. Кузнецов. Незадолго до смерти Сергей Владимирович предлагал мне стать его первым заместителем, а затем перенять у него союз. Но я отказался, так как занят редактированием

«Литературной газеты». В настоящее время данная организация (МСПС) находится в очень тяжёлом положении — это связано с тем, что союз возглавляют люди, которым не только в литературе, но, и, подозреваю, в приличном обществе делать нечего. Пока ситуация не изменится, никаких перспектив у этой организации нет. Все, за редким исключением, писатели стран СНГ отвернулись от МСПС и в его работе неучаствуют.

На просьбу выразить отношение к российскому ПЕН-клубу и его руководителю А. Битову, который некоторое время назад избил первого секретаря Союза российских писателей Светлану Василенко, Поляков ответил:

— Я не опровергиваю Битова. Светлана Василенко его оскорбила, обманула его организацию, и он оказался в неудобном положении. Он её толкнул. Анекдотическая ситуация. До чего дошли! Допустим, Г. Марков или А. Фадеев избили бы М. Алигер! Всё это уходит корнями в тот факт, что, воспользовавшись неразберихой, литературные организации возглавили случайные люди, не имеющие отношения к литературе. Подобное напоминает ситуацию конца 20-х годов прошлого столетия. После революции было много писательских организаций, которые возглавляли далёкие от литературы люди, мародёры, решившие на литературной коммерции зарабатывать деньги...

На вопрос, нужен ли ПЕН-клуб России, Поляков не менее странный ответ:

— У нас демократия, но должен заметить следующее: как только в России появляются шпионы, ПЕН-клуб бежит доказывать, что произошла ошибка и шпион невиноват.

Развивая тему демократии, Ю. Поляков назвал своих известных коллег — Акунина, Улицкую, Быкова — «последниками чужих голосов, желающими столкнуть Россию с истинного пути», обвинив их в том, что присутствовали на Болотной площади, а радиостанцию «Эхо Москвы» — в «программистской позиции».

Чуть позже, давая интервью газете «Аргументы и факты» (№35, 2013г.), которая у нас в Германии тоже хорошо знакома русскоязычной общественности, он заявил буквально следующее: «Мы, писатели, много лет боремся с группой бандитов, которая захватила писательскую собственность...»

Выходит, если послушать Юрия Полякова, то он со всех сторон окружён не коллегами-писателями, создающими современную российскую литературу, а «случайными людьми», «мародёрами», защитниками шпионов, «последниками чужих голосов» и, наконец, «бандитами». И подобные высказывания позволяют себе на форуме, призванном укреплять дружбу культуры и литературы России и Германии, вместо продвижения духовных ценностей своей страны, дискредитируя её писательское сообщество в глазах Запада. Хороша же «народная дипломатия» члена общественного Союза!

Наш комментарий

Мы не уполномочены отвечать от имени всех писателей, «представляемых» Юрием Поляковым в Германии, но что касается Международного сообщества писательских союзов, то промолчать не имеем права. Ведь дело обстоит стоянностью до наоборот.

Международное сообщество писательских союзов отнюдь не «находится в очень тяжёлом положении», а напротив — уверенно развивается и наращивает потенциал, постоянно принимая в свои ряды новых членов, количество которых на сегодня превышает во писательских объединений, причём более трети из них — зарубежные. В МСПС входят все самые крупные писательские организации страны: Союз писателей России, Союз российских писателей, Московская городская, Московская областная и Санкт-Петербургская организации Союза писателей России, Международный Литфонд и Литфонд России. Так и хочется задать Полякову вопрос: кто же тогда «отвернулся» от МСПС? Бомбим, что ему некого будет называть, кроме самого себя.

Творческие, организационные и финансовые возможности МСПС, успешная и грамотная работа его руководства позволили только в последнее время провести Международное совещание молодых писателей в Переделкино и Форум русскоязычных писателей зарубежья в Москве, в которых с успехом и конкретными результатами (в виде изданных книг) приняли участие наши соотечественники из многих стран мира. Мы думаем, у них уже сложилось своё мнение о МСПС, которое вряд ли удастся изменить господину Полякову со всей его очернительской «дипломатией» подобного города.

Что касается публикации в «АиФ» № 35, то Поляков, который «борется с группой бандитов», заявляет со страниц еженедельника, будто у него «много претензий» к «себяной системе», подвергнутой «корропции», а также к власти, которая не у-

ки, анализируя творчество Ивана Переверзина, отмечают большой талант.

Примечательна история избрания Переверзина на пост председателя исполнкома. За несколько дней до ухода из жизни С.В. Михалкова позвонил мне и попросил к нему прийти. В ходе разговора я поинтересовалась, кого он видит своим преемником на посту руководителя союза, на что Сергей Владимирович ответил: «Переверзина И.И. Человек он надёжный, энергичный». Михалков прекрасно знал Ивана Ивановича, который был его заместителем.

Затем я передала Михалкову просьбу Полякова о личной встрече, но Сергей Владимирович ответил, что встречаться с ним не станет. И добавил: «Пусть напишут записку, чего они хотят».

«Записку» написал Ф.Ф. Кузнецов — на восьми страницах. Я передала её Михалкову, а Кузнецова позвонила и сказала: «Записку прочла. Вы — великий лжец». Так что могу свидетельствовать: Поляков, мягко говоря, лукавит, заявляя, что ему предлагали пост руководителя МСПС. Ничего подобного не было. Кроме того, одного предложения мало: председатель исполнкома избрал съезд. Сергей Владимирович рекомендовал Ивана Переверзина, а избрали он был съездом. Так и хочется сказать Полякову: «Юрий Михайлович! За ваши чёрные и грязные действия в адрес МСПС выражают вам своё крайнее неуважение и искреннее презрение».

Юрий КОНОПЛЯННИКОВ, заместитель председателя исполнкома МСПС, заслуженный работник культуры РФ: — Удивительное дело: в нашей стране много писателей хороших и разных, но почему-то нигде их не видно. Вот придите домой, нажмите любую кнопку на пульте телевизора и обязательно на канале, что вами включён, увидите Юрия Полякова, говорящего на какую угодно тему и от лица всей русской, советской и нынешней российской литературы.

Ведь в литературном смысле (произведения «ЧП районного масштаба» — комиздат, человек честный и умный, который буквально спас некогда разваливающийся писательский союз. Кроме того, независимые современные крити-

ков, анализируя творчество Ивана Переверзина, отмечают большой талант. Советских войск в Германии; «Козлёнок в молоке» — его писательский опыт после пребывания в Союзе писателей СССР он всё обогнал и изгадил. Я несколько раз пробовал читать эти его «похоральные», далёкие от жизни «шедевры», но так и не смог осилить. Как можно читать о том, что Союз писателей — скопие стукачей и низких духом людей. Это же бред сивой кобыльбы!

Но кино ставят. Спектакли идут. Правда, по большому счёту, всё это провально и не заслужило того, что во все времена мерилом искусства являлось, — внимание народа.

Поляков всегда был обласкан: в комиссии, в группе войск в Германии, в Союзе писателей. Он и сейчас обласкан.

Потому-то так безназаданно и ведёт себя: присвоив общеписательскую собственность, говорит: «Я — липтоводовская дача ни у кого не отнимал. Она мне заочно принадлежит! Мне её суд присудил!» А кто в таком случае ему «Литературную газету», орган Союза писателей ССР, в личное пользование определил? Тоже суд?

Поставив свои частные интересы выше интересов писательского сообщества, Поляков, конечно же, никакого права не имеет высказываться от имени писателей или писательских организаций (особенно после того, как, обидевшись, что его не избрали секретарём СП, он вышел из состава Союза писателей России). Тем не менее, не будучи выдвинутым — куда бы то ни было! — писателями, став членом Совета при Президенте РФ по культуре и искусству и иных Советов, он выступает там от нашего имени, преподносит нашу социальную незадаченность и частое вынужденное безденежье как внутреннее зло, предлагая забрать у нас последние и отдать во владение Министерству культуры.

Поляков не только заявляет, что руководители писательских организаций: Переверзин, Куняев, Коноплянников, Ганичев, Середин, Бояринов, Котиков и многие другие — бандиты; он доболтался до того, что этим самым руководителям (действительным и замкнувшимся избранным!) нигде места не оставил, объявив на всю Европу, в Гер-

мании: «Союз возглавляют люди, которым не только в литературе, но и, по-дозреваю, в приличном обществе делать нечего».

Поляков! Это ты, что ли, приличное общество?!

Борис ОРЛОВ, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России:

— Хотелось бы выразить своё мнение не по письму, а вот в связи с чём. Прочитал в «Литературной газете» № 39 (б/з) материал «Страшная месть Вани Переверзина». Недоумение вызвал уже сам заголовок. Откуда у автора панибратское отношение к писателям? Или он, как известный литературный герой Хлестаков, из Пушкина на короткой ноге. А может, и в состав редакции «Литературной газеты» входят Максимики, Вованы, Юрчики, Димоны и т.д.?

Думаю, главному редактору нужно пригласить с факультета журналистики Московского государственного университета преподавателя, чтобы он ознакомил коллектив с азами журналистской этики. Однако вернусь к материалу Максима Макарова. Не знаю, есть ли такой реальный персонаж, но очевидно, что сей автор на отчёто-выборной конференции Литературного фонда России не присутствовал, а писал свой пасквиль (другое слово сюда не подходит) по слухам и сплетням. А скорее всего, только по сплетням.

Максим Макаров пишет: «Накануне хорошо выпил и закусил в переделкинском Доме творчества, возможно и не вполне ведая, что творит, разношерстная компания, напоминавшая гостей Егора Прокудина в фильме «Калина красная», проголосовала за перелицовку Литфонда России некое Российское сообщество писателей». И дальше — в том же духе.

Так вот, лично я, да и не только я один, приехал в Москву утром в день конференции, а вечером уехал в Санкт-Петербург. Поэтому не мог накануне «хорошо выпить и закусить». И представляя я второе по численности (после московского) Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России. А проголосовали за переизбрание меня на

второй срок в ноябре 2010 года 95 процентов писателей, присутствовавших на отчёто-выборном собрании.

Персонаж же из «Калины красной» надо поискать главному редактору в штате «Литературной газеты» и среди её авторов. Думаю, результат будет положительным. Наверное, благодаря «стараниям» этих персонажей «Литературная газета» превратилась в жёлтую и окологенеральную. Уголовная терминология почему-то стала чувствовать себя вольготно на страницах этого издания.

Видя подобные материалы, я задаюсь вопросом: «А читает ли сам главный редактор свою газету?» Но могу предположить, что не всегда, так как одни материалы противоречат другим. Да и не надо из Москвы в остальные регионы России выплескивать интриги и сплетни московского замка.

Коллективу «Литературной газеты» перед публикацией сомнительных материалов я бы посоветовал перечитывать произведения нашего классика Ивана Крылова. И особенно басню «Мартышка и зеркало».

Р.С. Что до руководителя ПЕН-клуба Андрея Битова, который, как сказано в письме, был представлен в Германии защитником шпионов, он, казалось бы, должен дать этому жёсткую оценку в своём публичном заявлении, поскольку в данном случае затронуты его честь и достоинство руководителя. Ну, или хотя бы попытаться сей факт прокомментировать: дело-то нешуточное. А посему мы сочли нужным уведомить руководителя ПЕН-клуба о содержании вышеизложенного письма. Вначале Андрей Георгиевич, сославшись на занятость, попросил перезвонить через два часа, но, тем не мене, звонка ждать не стал и уехал. А затем вновь передал через секретаря, что комментировать ничего не станет. Теперь мы теряемся в догадках: неужели ему совсем нечего было сказать? И не означает ли это, что слова Юрия Полякова о нём — чистая правда?

ОЛГ

Письмо в редакцию

Ложь на вороту не виснет

«Литературная газета» (№29 от 23.07.2013) в очередной раз «лягнула» Литературный фонд России в целом и правление нижегородского отделения ЛФР пасквилем «Плагиаторы против писателей».

Некий подписант Владимир Светлый,

который не числится ни в местном отделении Союза писателей России, ни в ЛФР, ни в Международном Литфонде, вдруг «задумался» о том, что Литфонд становится опасен для писателей».

Причиной «задумчивости» Светлого стал факт гибели писателя О. Михайлова при пожаре на даче, арендемуемой им у Литфонда. С первых же строк пасквиля утверждается, что Литфонд России — «финансовый монстр, наживающийся на чужом горе, плюгавит и окоплитературной почке».

Ах, как много «нажил» Литфонд, потеряв

часть своей собственностии из-за неосторожного обращения арендатора с огнём.

Однако трагическая гибель пожилого писателя — только повод для обвинений («группы людей») нижегородского отделения ЛФР. Вот они-то, по утверждению пасквиля, «плотоящи» и настоящие приспособленцы, «создающие авторитет в обществе ради личной наживы». Каков стиль! Фраза, однако, не только корявая, но и коварная: она порочит всё нижегородское общество, которое

якобы неразборчиво в оценке своих товарищей и легко дарит авторитет людям, преследующим исклучительно меркантильные интересы. Из пасквиля следует, что плохи вокруг все: и общество, и «группа людей», и отдельные лица, её представляющие.

Хорош лишь единственный борец со злом, воплощённом в «группе людей», Валерий Сдобняков, недавно ставший, вопреки установленным положениям, председателем нижегородской писательской организации. Он-то якобы «начал разбираться с финансами организации», под которой подразумевается правление нижегородского отделения ЛФР. Кстат